

«Ларисе-кормилице» – та-кой автограф в своей книге оставил известный сатирик Михаил Задорнов Ларисе Юрьевне Климовой, когда та решила оставить работу в элитном московском доме у знаменитого писателя и переехать в Углич, чтобы там построить свой дом.

ВСЁ, КАК У ВСЕХ

Москвичи... Тех, кто приехал из столицы в Углич и Угличский район не просто на дачу, а на постоянное место жительства, становится всё больше. Никто им здесь не говорит «понаехали», и они с радостью принимают провинциальный, размеренный ритм жизни. В большинстве своём это люди в том «золотом» возрасте, когда много чего успели, но ещё полны сил и энергии. Лариса Климова из их числа. Она – москвичка в пятом поколении. Надо ещё добавить: по-слевоенном поколении. До 16 лет жила в коммуналке вместе с родителями и братом. Что это такое, молодёжь сейчас даже не знает. И потому поясним: у них было пять комнат, в которых жили 18 соседей. На всю квартиру две раковины – в туалете и на кухне. Утром надо было вставать рано, чтобы занять очередь. Готовили на керосинке. Как у всех, в семье никаких излишеств. Сосед-художник постоянно рисовал членов правительства. Портреты раскупались как

пирожки. Ей почему-то запоминаются Косыгин и Молотов. Училась Лара хорошо, всегда была лидером, особенно давался английский, и директор рекомендовала родителям отдать девочку в спецшколу, но та пошла в ГПТУ на повара-кулинара. Закончила его с отличием, а всех отличников тогда отбирали на производственный комбинат имени Калинина, потом было кафе «Ангара». Работа нравилась, в скорости ей присвоили высший – шестой – разряд. С личной жизнью тоже всё было в порядке: вышла замуж за хорошего парня, родила дочку, супруги задумались о сыне.

ВАС БЕСПОКОЯТ ИЗ...

И вот однажды раздался тот самый звонок, который изменил всю её последующую жизнь:

– Вас беспокоят из Комитета государственной безопасности. Вам заказан пропуск... Захватите с собой паспорт и копию трудовой книжки.

Отец, который работал печатником в типографии МВД, сказал, что, судя по всему, будут предлагать работу. Предложили не где-нибудь, а в Кремле. Кто же от такого откажется? Но вот незадача – Лариса беременна. Сказали, что будут ждать. И ждали пять лет!

– На кухне Кремля всё было по-другому, – рассказывает Лариса Юрьевна. – Как держать руки, каким ножом резать, на какой доске – во всём свои особенности. Мы кормили и иностранные делегации. Когда умер Черненко, приехали представители разных государств. Тогда была в моей практике первая «командировка», мы кормили правителя Польши Войцеха Ярузельского. Надо сказать, что всем нравилась русская кухня, но мы были готовы к любым заказам. Стажировка на кухне длилась полгода, а потом предполагалась работа в семье у первых лиц государства. Я Раису Максимовну Горбачёву вот как вас видела. Полтора часа мы беседовали. Она интересовалась всем-всем, даже какая у меня семья... Мне потом на ушко тихонечко шепнули, что, мол, с норовом она... Ну и, слава Богу, не случилось мне этого испытать, а привезли меня в итоге к Василию Васильевичу Кузнецову, был такой первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Указание было – готовить то, что скажет. Он был неприхотлив и постоянен. Обязательно к завтраку, например, на столе должны были быть три салата (зелень, тёртая свёкла, свежий огурец, морковь) и геркулесовая каша.

.....

.....

Салат «Вальдорф» польшевался особым успехом у гурманов в Кремле: кислые яблоки и сельдерей (стебли) в равных количествах нарезаются тонкой соломкой, добавляется молотый грецкий орех (в половину меньше), лимонный сок, соль, сахар, масло.

.....

.....

– Это из «Кремлёвской диеты»?

– Кремлёвская диета (думаю, что не открою государственной тайны) – это то, что доктор прописал. Каждому подбиралась своя, по показаниям здоровья. И, конечно, ни солёное, ни сладкое не рекомендовалось. Разумеется, готовила и на семью Василия Васильевича. Вокруг дома, где он жил, было 25-30 соток, лес. Мне не возбранялось

сходить по грибы и что-нибудь из них при-готовить...

В Управлении по делам пре-зидента она числилась до 2002 года. После такой работы на следующую рекомендации не требовали. Она работала, к при-меру, в семье у композитора Тихона Хренникова, сатирика Михаила Задорнова...

ТАМ ХОРОШО, ГДЕ МЫ...

Ещё до того, как в нашей стране началось разделение на бедных и богатых, она увидела, как живут те, кто достигает высот власти, кому это положено по табелю о рангах. Им же с мужем Никола-ем, который, кстати, обеспечивал техническое обслуживание атом-ных электростанций, в том числе и за рубежом, и получил свою дозу облучения в Чернобыле, своё благосостояние пришлось формировать с трудом. Не сразу после женитьбы, но купили свою квартиру, а потом, когда дело стало приближаться к пенсии, задумались о доме в Угличе.

– Знаете о чём почему-то ча-сто вспоминаю: о том, как мы с мамой лежали в саду у деда под кустом крыжовника, макали зе-лёный лук в соль и ели его, – не-ожиданно «уплывает» в детские воспоминания Лариса Юрьевна.

Вот это состояние, когда хо-рошо, похоже, вернулось к ней сейчас, когда они с мужем окончательно и бесповоротно перебрались в Углич – город её отрочества, оставив Москву детям и внукам. Основательный крепкий дом, рядом сад, утопа-ющий в цветах, река, лес. «Что ещё надо?»

– В 2010 году по Рыбинской дороге за один раз мы нашли 621 белый гриб. Я их тогда и сушила, и солила, – вспоминает хозяй-ка.– Я люблю готовить, это моё. Не устаю и не надоедает. Делаю это с удовольствием. Знаете, мне вчера здесь в Угличе работу пред-ложили, может, и соглашусь.

В этот момент с улицы в дом ворвался внук Кирилл с вопро-сом: «Бабушка, когда обедать будем?». И та, засияв улыбкой, пошла наливать ему наваристый борщ. Вот кто для неё теперь пер-вое лицо в этом «государстве».

Нина БЛОХИНА

Фото автора и из семейного архива

«Угличанин» №33 (486) от 24.08.2016 года

{comments on}{loadposition yandex-knopka}